

АДАМ ЛИНН

ЗАТМЕНИЕ

ЦИКЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КВАЗАР

18+

Адам Линн

Затмение

«Автор»

2026

Линн А.

Затмение / А. Линн — «Автор», 2026

В тихом неприметном городке проснулась поистине ледящая душу тайна.
Но знает об этом пока только один человек.

© Линн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Адам Линн

Затмение

Глава 1

Августовский полдень. Солнце намертво выжгло степную траву по краям огромного котлована. Воздух буквально плавился. Старый экскаватор завывал, надрываясь гидравликой, и раз за разом впивался зубьями в жёлтый песок склона, который затем с грохотом рушился в кузов потрёпанного самосвала. От раскалённого двигателя спецтехники на десятки метров вокруг несло отработанными дизельными газами и горелым машинным маслом.

В стороне от шума, в тени высокой песчаной насыпи, сидели двое, устроившись прямо на перевёрнутых деревянных ящиках. Артур — высокий, широкоплечий и мощный парень тридцати одного года от роду. В нём читалась та грубоватая уличная привлекательность, на которую оборачиваются женщины. Из-под небрежно откинутых назад тёмных волос на мир смотрели его харизматичные карие глаза, а на волевом лице темнела лёгкая щетина. Его приятель, двадцатисемилетний Евграф, выглядел иначе. Подтянутый и стройный, с сухими, резкими чертами лица, аккуратно зачёсанными набок недлинными волосами и пронзительным взглядом голубых глаз. Он производил впечатление человека, чей мозг никогда не прекращал внутреннюю работу.

Между парнями на песке стояли две банки с холодным энергетиком. Оба расслабленно курили, наслаждаясь спокойными минутами отдыха.

Артур, который с интересом смотрел в экран смартфона, вдруг перевёл взгляд на друга и завёл тему:

— Слушай, а ты знал, что на «Роллс-Ройс» какую-то, типа пожизненную, гарантию дают? Короче, завод пятьдесят лет за любую деталь отвечает. Круто да?

Евграф оторвав взгляд от пылящего экскаватора, скептически посмотрел на смартфон в руке Артура, потом на самого друга:

— Пятьдесят лет? Да ну, Артур, брось. Это просто старая байка. Гарантия у них года четыре вроде, ну правда, без ограничения по пробегу, насколько я помню. Ну подумай: кто в здравом уме захочет полвека впрягаться за кусок железа, который при желании можно ушатать и за один день?

— Ну, четыре года — это для обычных смертных, — упрямо продолжил Артур, затягиваясь. — А для шейхов там каких-нибудь? Миллиардеров? Представь, если человек купил такую тачку, скажем, в двадцать лет, то через полвека ему уже под семьдесят. Вот и получается, что гарантия вышла пожизненная.

— Я чё-то сильно сомневаюсь, что чувак, который в двадцать лет может позволить себе аппарат за полмиллиона долларов, будет ездить на нём до самой старости, — улыбнулся Евграф, сделав глоток из банки. — М-да... Получается, самую надёжную гарантию в этой жизни получает тот, кому она нахрен не нужна.

Евграф затаился, выпуская ровную струю дыма, и, хитро заулыбавшись, посмотрел на друга:

— Слушай, Артур... А вот что бы ты сам выбрал? Только честно. Быть тридцатилетним, подтянутым и красивым, как сейчас, с этими твоими локонами... — он в шутливом жесте покрутил пальцем у своей головы, указывая на причёску друга. — Или быть шестидесятилетним, абсолютно лысым, но богатым стариком на новеньком «Роллс-Ройсе»?

Артур ответил мгновенно, даже не задумавшись:

— Шестидесятилетним на «Роллс-Ройсе».

Евграф искренне рассмеялся, качнув головой:

— Да ладно? Почему? Разве не лучше быть молодым? Ты же так трясёшься над своими волосами, Артур. Да и девчата от них тащатся. Как ты вообще жить-то без них будешь?

Артур ответил, гордо затянувшись и подмигнув другу:

— Понимаешь, брат... Когда у тебя под задницей такая тачка, а в кармане крутятся такие бабки, девушки видят у тебя на голове... — он шутливо начал одной рукой изображать над своей головой нечто напоминающее пышный парик какого-нибудь французского короля, — ...самую красивую, модную и пышную причёску. Даже если её там нет.

Евграф сначала ещё какое-то время молча смотрел на него. Но когда до него до конца дошла вся суть и ирония сказанного, он закинул голову кверху и зашёлся громким, абсолютно неконтролируемым хохотом. Парень никак не мог остановиться и, чтобы не опрокинуться навзничь, даже сполз со своего ящика прямо на песок.

Артур смотрел на него, самодовольно улыбаясь. Он был явно рад утонченности своей шутки и одновременно тем, во что после неё превратился его друг.

Затем он бросил взгляд в сторону своего грузовика — массивный кузов самосвала уже был доверху наполнен песком. Время вышло, пора было делать рейс, а этот всё ещё безудержно ржал на земле.

Артур уверенно поднялся с ящика, размял плечи и размашистым движением отряхнул джинсы от насевшей пыли.

— Ладно, животное, — усмехнулся Артур, поправляя откинутые назад кудри. — Вижу, культурно пообщаться не получится у нас.

От этой фразы Евграф закатился в припадке смеха ещё сильнее.

— Погнал я на своём «Роллс-Ройсе», — добавил Артур. — Работа не ждёт.

Он ловко, в пару движений взлетел по металлическим ступенькам и прыгнул в кабину. Через секунду воздух разорвал металлический лязг старого стартера.

Тяжелый дизель недовольно чихнул, и из высокой выхлопной трубы в чистое небо вырвался густой, плотный залп черного дыма. Самосвал, тяжело переваливаясь на ухабах, медленно двинулся к выезду из котлована, поднимая за собой огромные шлейфы пыли.

Евграф, вновь усевшись на ящик, остался теперь в одиночестве. Он еще долго улыбался, переваривая последнюю шутку Артура. Затем он докурил сигарету до самого фильтра, бросил ее в песок и лениво взял в руку жестянку из-под энергетика.

Банка была абсолютно пуста.

Евграф медленно сжал пальцы в кулак. Он уставился на жестянку в упор, на секунду представив, что его рука — это мощные гидравлические тиски, а тонкий металл — толстый стальной цилиндр. Тонкий алюминий с сухим треском и скрежетом мгновенно смялся, превратившись в уродливый бесформенный комок.

Парень ленивым движением швырнул ее в сторону, прямо на песок. Какое-то время он вдумчиво, тяжелым взглядом наблюдал за монотонными, циклическими движениями экскаваторного ковша. Посидев так еще около минуты, Евграф недовольно качнул головой, глубоко вздохнул, поднялся со своего ящика и направился к брошенному мусору. Бросать хлам в карьере, хотя тут его и так было полным полно, не позволило внутреннее воспитание.

Он наклонился, протягивая руку к жестянке, и в эту самую секунду его взгляд цепко ухватился за свежий, глубокий след, недавно развороченный тяжелыми гусеницами. Песок осыпался, обнажив в глубине колеи что-то чужеродное.

Евграф запустил пальцы в сухую теплую пыль и достал из земли небольшой предмет размером с обычный автомобильный брелок.

Вещица оказалась идеально гладкой, округлой и холодной, словно кусок монолитного темного камня. Она выглядела подозрительно чистой, свежей, без единой царапины или налипшей грязи.

На одной из сторон, прямо в центре матового покрытия, отчетливо проступали три короткие, идеально параллельные линии — аккуратные, ювелирные углубления. Этот предмет абсолютно не соотнобцовался с пыльной, ржавой и пропахшей выхлопными газами обстановкой песчаного карьера.

«Видимо, кто-то из заезжих обронил...» — пронеслось в голове у Евграфа.

— Евграф! — Громкий, прокуренный крик экскаваторщика из кабины заставил его вздрогнуть. — Ты чего там встал?! Давай, убирай машину с линии, не задерживай погрузку!

Парень резко обернулся. На его место уже тяжело наплывал следующий многотонный грузовик, окутанный облаком желтой пыли. Карьер гудел, рабочая суета не прощала пауз.

Евграф быстрым движением бросил странную находку в свою небольшую сумку на ремешке, которая была накинута через плечо по диагонали поверх свободной рубашки. Он добежал до своего тягача, ловко прыгнул в высокую кабину, швырнул на пассажирский пол смятую жестянку и до упора повернул ключ в замке зажигания. Тяжелая техника с места сорвалась в карьерный подъем, оставляя за собой плотный столб черного дыма.

В кабине грузовика стояло адское пекло, машину то и дело трясло на глубоких ухабах грунтовой дороги. Евграф одной рукой удерживал баранку, преодолевая сопротивление груженной машины, а второй торопливо потянулся к сумке. Проверил молнию — она была приоткрыта. Он запустил пальцы внутрь, нащупал холодный гладкий металл, успокоился и плотно, до упора застегнул замок.

Вечер.

После тяжелой смены парни знатно отмылись в рабочей душевой предприятия, смывая с себя карьерную пыль и запах солярки. Переодевшись в чистую одежду, они вышли за массивные железные ворота автобазы.

Артур и Евграф шли пешком по старому, местами потрескавшемуся асфальту в сторону жилых кварталов. Излучина не была глухой деревней — это был крепкий, компактный городок с населением около десяти тысяч человек. В былые годы здесь вовсю кипел мощный промысел: на полную мощность работали хозяйства и фабрика, а по реке ходили загруженные до краев рыбные сейнеры. Сейчас от прежних масштабов осталось лишь одно крупное автотранспортное предприятие, где и трудилось большинство местных мужчин.

Это предприятие полностью принадлежало родному дяде Артура — Валерию Германовичу. Сам Артур, уличный и хваткий, закрепился здесь давненько. Он жил в Излучине на полную катушку, умел крутиться, зарабатывал хорошие по местным меркам бабки и ни в какие крупные мегаполисы уезжать не стремился — его всё устраивало.

Евграф же был полной его противоположностью. Он честно отучился в медицинском колледже, но работать по профессии, за гроши в местной поликлинике, наотрез отказался. Его тянуло к масштабу. Он то и дело срывался, уезжал в большие города, устраивался на престижные места, но жизнь раз за разом, словно на резинке, возвращала его обратно в Излучину. То мать, Эльвира, тяжело заболела и за ней нужен уход, то очередная городская работа оказывалась не по душе. Возвращаясь, Евграф просто шел на подработку к дяде Артура — водил самосвал, помогал другу на базе и воспринимал это как временную финансовую передышку.

Солнце уже полностью ушло за горизонт. Вечерний воздух сделался прозрачным, прохладным и удивительно тихим, отчего каждый звук в городке раздавался отчетливо, объемно. Где-то на окраине заливались дворовые собаки, у палисадников на лавках негромко общались пожилые соседи, а недалеко во дворе кто-то настойчиво орудовал бензопилой.

Евграф шел, погруженный в свои мысли, как вдруг вспомнил о дневной находке. Он запустил руку в сумку, выудил оттуда гладкий, округлый предмет и протянул его идущему рядом другу.

— Смотри, Артур, — Евграф подставил вещицу под свет уличного фонаря. — Как будто от какой-то дорогой тачки ключ, да?

Артур остановился, бросив любопытный взгляд на ладонь друга. Его брови недоуменно приподнялись, а на лице появилось скептическое выражение опытного автомобилиста. Он небрежно забрал предмет из пальцев Евграфа, повертел его так и эдак, осматривая три параллельные линии в центре, и хмуро пробормотал:

— Да какой это ключ? Ты головой подумай, а кнопки где? Где выкидное жало? Как ты машину им откроешь?

— Я и не говорю, что это прямо ключ, — спокойно поправил его Евграф, забирая предмет обратно. — Я имел в виду — внешне похож. Форма обтекаемая, материал дорогой, тяжелый.

— Черт его знает, че эт за херня, — наплевательски отмахнулся Артур, потеряв всякий интерес к непонятной безделушке, от которой нельзя было получить практической пользы. — Игрушка какая-то или деталь от чего то. Забудь.

Парень поправил свои длинные волнистые локоны, закинув их назад, и уверенно зашагал дальше по темнеющей улице. Евграф спрятал гладкую штуковину обратно в сумку.

— Не знаю, что это, но вещь явно дорогая, качественная. Заводское литье, без швов. Кто-то обронил из приезжих снабженцев. Оставлю пока у себя, может, искать будут... Ты сам-то что сегодня делать планируешь?

— Пока не знаю, — Артур закинул руки за голову, ловя прохладный вечерний ветерок. — А что есть предложения?

— Я вчера в интернете ролик смотрел, — оживился Евграф, и в его голубых глазах проступил знакомый Артуру азарт. — Передавали, что сегодня ночью будет какой-то мощный небесный поток... Чего-то там из пояса астероидов. В общем, метеоритный дождь. Обещали, что ночное небо будет нереально красивым. Хочу за город съездить, в степь, где засветки нет.

Артур скептически заулыбался, бросив взгляд на ровные крыши домов Излучины.

— Ну, может, где-то оно и будет красивое. Но уж точно не над нашим захолустьем.

— Артур, космосу вообще без разницы — захолустье это или столичный мегаполис, — мягко противопоставил Евграф.

— А по-моему, разница есть. — Артур негромко рассмеялся, пиная подвернувшийся под кроссовок мелкий камушек. — Блядь, ты представь, даже космосу на нас глубоко похуй. Я в интернете кучу разных фоток и видео видел: всяких полярных сияний, затмений и прочего. Но ты хоть раз слышал, чтобы у нас в районе кто-то что-то подобное вживую видел? У нас из развлечений только жара, пыль и сухой ветер в рожу.

Оба парня дружно рассмеялись на всю темнеющую улицу. Артур внезапно остановился, резко сменил выражение лица на каменно-серьезное и заговорил с нарочито гнусавым, грязным пробоем в голосе — точь-в-точь как легендарный переводчик со старых пиратских видеокассет девяностых годов. Он всегда врубал этот коронный образ, когда планировал сморозить какую-нибудь эпичную глупость.

— Вот что я тебе скажу, парень... — зловеще загнусавил Артур, сузив глаза. — Приходи сегодня в бар. Я там буду бухать и раздавать пизды вместо милостыни. И уж эти залетные парни на районе точно будут видеть звездочки у себя перед глазами! Без всякого телескопа, понял?

— Ахаха! — Евграф согнулся от смеха. — Ну, в твоих спецэффектах я даже не сомневаюсь. Это ты умеешь.

Ну так чё? — Артур мгновенно вернулся к своему нормальному тону. — Ты реально собираешься ехать на свои звёзды в пустую степь втыкать или всё-таки в бар двинем, как нормальные люди?

— Блин, пятница сегодня, конечно... Охота выйти, оторваться, — протянул Евграф немного разочарованно.

Шумные ночные мероприятия в их городишке бывали строго по пятницам и субботам. Для молодёжи Излучины это были главные дни недели, и парни пропускали такие тусовки

крайне редко. Чтобы они добровольно отказались от возможности зацепить девчонок и попить холодного пива, причина должна была быть действительно стоящей.

— ...Но в том видео сказали, — продолжил Евграф, борясь с искушением, — такое астрономическое событие происходит раз в тридцать лет. Событие действительно редкое. Интересно всё-таки глянуть, тем более погода позволяет.

— Ну вот и отлично, пойдём на тусовку, — Артур крепко хлопнул друга по плечу, закрывая спор. — Там на крыльцо покурить выйдешь, голову наверх задерёшь да и посмотришь на свой космос. Делов-то. Зачем движуху то пропускать?

— Понимаешь, Артур, чтобы увидеть всю эту тему, нужны условия, — Евграф терпеливо покачал головой, не сбавляя шага. — Во-первых, вокруг вообще не должно быть уличных фонарей. Никакого вообще света. Во-вторых, нужно лечь на хорошей, чистой возвышенности в степи, чтобы боковым зрением ты не цеплял земные объекты — ни дома, ни деревья. Вот тогда вся планета у тебя как будто бы остается за спиной. Ты, по сути, видишь космос точно так же, как если бы сам находился на орбите. Ну, за исключением того, что наша атмосфера придает небу этот синеватый оттенок. Вот тогда и открывается вся эта первобытная красота. А если ты просто задерешь башку на крыльце бара — ни хрена ты там не разглядишь. Да и, если честно, к тому моменту в баре я буду уже в таком состоянии, что вообще ничего не сфокусирую.

Артур улыбнулся, оценив логику друга.

— Ну понятно, романтик! — произнес он, останавливаясь на развилке. — Вижу, ты неплохо так отмазлся, лишь бы в бар не идти и не получить там сегодня по ебалу.

Артур с широкой улыбкой протянул свою массивную ладонь. Парни с глухим хлопком забили по рукам, прощаясь до завтра. Артур развернулся и уверенно зашагал в свой темный, неосвещенный проулок, ведущий к его дому. Евграф же продолжил неторопливый путь прямо по главной улице.

— Трус! — внезапно долетел до него из темноты проулка до боли знакомый, издевательский крик Артура.

Евграф лишь шире улыбнулся, покачал головой и заметно ускорил шаг в сторону родного дома. Это слово, брошенное вдогонку, было их вечным внутренним приколом.

Евграф сидел на краю кровати в своей комнате, только что закончив плотный ужин. По давней привычке он лениво листал короткие ролики на ярком экране телефона, убивая последние минуты перед выездом.

Наконец он заблокировал мобильник, поднялся и накинул через плечо свою неизменную сумочку на ремешке. Привычным движением похлопал по ней ладонью — сигареты и зажигалка были на месте. Парень уже направился к выходу из комнаты, но у самой двери резко остановился. Задумался на секунду, прикусив губу. Затем развернулся, подошел к заваленной книгами полке у окна и точным движением смахнул оттуда жестяной баллончик спрея от комаров и клещей. В ночной степи без этой штуки делать было нечего. Запихнув баллон в сумку, он быстро вышел в коридор.

Из кухни доносился монотонный, приглушенный шум льющейся воды. Мать Евграфа, Эльвира, усердно мыла посуду после ужина.

— Мам! — громко крикнул Евграф из коридора, натягивая кеды. — Ты не видела такой черный мягкий коврик? Ну, пенку туристическую. Она у нас под навесом все время валялась. Именно сегодня, когда она мне позарез нужна, я не могу ее найти!

— Чего? — долетел из кухни недовольный голос матери. — Я не слышу ничего!

Шум воды резко прекратился.

— Я говорю — где черный коврик, который постоянно лежал под навесом? — повторил парень.

— В гараж я его убрала, чтобы под ногами не валялся, — отозвалась из кухни Эльвира. — Зачем он тебе вообще на ночь глядя понадобился? Куда ты собрался?

Евграф уже нажал на ручку и приоткрыл тяжелую входную дверь. Услышав последний вопрос матери, он обернулся в проем и весело, с чистой дурашливостью выкрикнул:

— Чтоб прилечь, когда нажрись!

Парень коротко рассмеялся, довольный собственной глупой шуткой. Входная дверь с глухим, раскатистым грохотом захлопнулась за его спиной.

В гараже было прохладно и пахло сыростью и бензином. Евграф щелкнул выключателем и зашел внутрь. Обычно он любил подолгу разглядывать свои инструменты, но на этот раз парень действительно торопился — время поджимало, поток метеоритов должен был вот-вот начаться. Он быстро окинул взглядом стеллажи. Среди идеально, по-хозяйски разложенных ключей и отверток свернутый черный коврик сильно выделялся. Евграф схватил его и стремительно вышел во двор.

Ночь уже полностью вступила в свои права, накрыв Излучину плотным черным покрывалом. Он аккуратно выкатил со двора на грунтовую улицу свой кроссовый мотоцикл. Пристегнул свернутый коврик к заднему сиденью эластичными жгутами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.